

СТАНИСЛАВ ЗОТОВ

ЗАЖГИ СВОЮ СВЕЧУ

В. И. Гуров. “Три желания”, Москва, 2012

Есть разные пути, ведущие человека к Богу. Можно придти к Нему с младенчества под кураторством верующих родителей. А можно – в результате не легких духовных исканий в зрелую пору жизни. Таким носителем веры выступает православный писатель Валерий Игнатьевич Гуров. Человек интересной судьбы – специалист мирового уровня по жидкостным ракетным двигателям, он в более зрелые (никак не назовёшь их преклонными) годы своей жизни пришёл к Богу. Пришёл к Богу, сначала увлечшись литературным творчеством, а человек, занявшийся литературой, неизбежно станет более пристально всматриваться в окружающую жизнь, в людей, и найдёт и в жизни и в людях много необычного, много примет и явлений, что часто не видны тем, кто погряз в обычной житейской суете. А если присоединить к этому особый “духовный” взгляд на мир, который с годами выработался в авторе, особенно после, как пишет В. И. Гуров, “глубокой исповеди у скрытого старца Владыки Никона и его благословения на продолжение моих занятий литературным творчеством”, то здесь можно ожидать немало необычного, и это необычное встречает читатель на страницах книги “Три желания” нашего автора.

“Три желания” – рассказ или небольшая повесть, написанная в приключенческом жанре. Начинается только это приключение неожиданно и как бы издалека – из Соединённых Штатов Америки, где автор побывал в 2006 году. Там в штате Калифорния, в городе Сакраменто ему показали одно из достопримечательностей столицы штата – древнейшее дерево, секвойю, возраст которой превышает 700 лет. Разумеется, нашему герою захотелось сфотографировать это дерево, но спутник его американец сказал ему, что так у них не полагается – надо испросить разрешения у хозяев дома, что стоит возле древнего дерева, ведь при фотографировании в кадр неизбежно попадёт и этот дом. Однако автор на свой страх и риск сделал снимок, и тут... заглух мотор в автомобиле. Тотчас наш герой вспомнил, что года три тому назад в сельской глубинке России ему было дано предостережение – не делать этого снимка без разрешения хозяев дома. Его предостерегли от поступка, который он должен был совершить спустя три года! Такие вот странные события и послужили толчком для автора к написанию этой книги.

Автор вспоминает, как летом 2003 года он отправился на озеро Волго, в священные для каждого русского человека места – это озеро является одним из первых замедлений великой русской реки перед её долгим путём к морю. А места там удивительные! Это – природный биосферный заповедник с красивейшими лесами, чистейшими озёрами, речками, ручьями. Автор, судя по его рассказу, давно уже облюбовал себе местечко на берегу озера, на небольшом полуострове, с материковой стороны плотно закрытом густым смешанным лесом и болотом, через которое ведёт тропинка, известная лишь од-

ному нашему затворнику. Это место его отдыха, но не только — это и место серьёзных духовных раздумий, созерцания природы, своего рода пустынь — место отшельничества и самоуглублённого поиска, обращения к Богу и молитвам. И палатка, разбитая автором на том примечательном полуострове среди леса у берега озера, превращается для него, по сути, в келью монаха, куда нет входа никому, тем более никаким мирским соблазнам.

Но тем удивительным летом 2003 года в этом сакральном месте с автором произошли необыкновенные события, которые можно было бы понять, как некие искушения, которые, бывает, посещают монахов и в их потаённых кельях.

Прежде всего, к затворнику ранним утром явилась девушка необыкновенной красоты в венке из ромашек и “будто сотканная из солнечных лучей”. Дальше всё происходит словно бы во сне. Разговор эта необыкновенная девушка, которая потом, по её словам, оказывается “повелительницей леса”, ведёт в основном о Боге и об отношении к Богу этого, выбравшегося в её лесное царство пришельца. В лесном царстве этой девушки всё значимо, всё равноценно — и жизнь маленького лягушонка, который давеча заскочил в палатку к путешественнику и был им отпущен на свободу, и память о событиях 1942 года, когда во время жестоких боёв за это место, за этот озёрный полуостров здесь погиб целый батальон красноармейцев... Всё хранит память лесной обитательницы, удивительного создания, к которой нельзя и приблизиться — “Я опалима!” — говорит она нашему автору. И так же исчезает неожиданно, как и появилась, оставив ему скромный подарок — ромашковый венок. Непростой подарок — венок исполнял три желания того, кто надевал его на голову.

Итак, автор становится обладателем трёх желаний, но не может воспользоваться этим подарком толково — то загадывает пять белых грибов, а находит пять сыроежек на лесной полянке, то хочет повстречать знакомых людей — встречает женщин, которые явно подшучивают над ним, но последнее желание он оставляет на потом и не догадывается, чем оно для него обернётся. И ещё он получает одно предостережение от девушки — не фотографировать без разрешения хозяев их дом, стоящий под древней секвойей, что растёт уже 700 лет в Америке, в городе Сакраменто...

Невесела сейчас жизнь простых русских людей в современной сельской глубинке России. Без этой темы, основательно затронутой автором, книга его представляла бы собой род волшебной сказки с философским подтекстом. Но не век же герою произведения обретаться в явно заколдованном лесу и проводить там время в разговорах с миловидными феями и лесными зверушками. Нашего “очарованного странника”, а именно так можно назвать героя невероятной были — тянет к людям. Тем более что места те ему давно хорошо знакомы, исхожены вдоль и поперёк. Вот и не обошлось для автора это затворничество без похода в ближайшую деревню, где до недавних пор жил фронтовик Николай Архипович Морозов, а с ним автор был дружен, писал о нём заметки, восхищался этим сильным человеком, который 17 лет был секретарём партийной организации колхоза, 12 лет председателем сельсовета и 18 лет лесным егерем, не раз выходявшим один на один навстречу волку. В последние годы своей многотрудной жизни был он старостой шести деревень, не слезал с мотороллера, объезжая свои владения. Он был настоящим хозяином земли и Героем войны (был представлен к званию Героя Советского Союза за бои на Демьянском плацдарме вблизи озера Селигер, но не получил его: взамен — орден Боевого Красного Знамени). Он особенно переживал в последние годы своей жизни, что пустеет тверская земля, коренная русская глубинка — вымирает народ под пятой новой псевдодемократической власти, как под иноземным игмом. Раньше было село — более ста домов, школа, маслозавод, молочная ферма, почтовое отделение, магазин, медпункт... А теперь что? — осталось 15 постоянно обитаемых домов. Коров — и тех держат только пять жителей, а колхозного стада на 120 голов в начале 90-х — и след простыл.

Умер старый фронтовик, осталась его вдова — Ольга Филипповна, и к ней наведалься наш автор, посидел за самоваром, послушал невесёлые истории, что рассказывали ему деревенские женщины о нынешнем горестном житье сельчан. Особенно поразила его история о сельских бомжах, явлении невиданном до сих пор в деревенских краях. Появились в крестьянском мире и такие люди — пьют, беспутничают, не работают, даже огород не засаживают, стали приворовывать... В советское время их бы быстро поставили на место, а теперь... Встретил автор этих несчастных людей — молодых парней Игоря и

Сергея, встретил в лесу, где они собирали чернику для обмена на самогон. Опустившиеся, изверившиеся люди. Махнувшие на себя рукой. Накормил их самодельным обедом, а на обед — итальянская фасоль, белорусская тушенка. Из российских продуктов — только огородная зелень да лисички, собранные тут же в лесу. Поговорил наш затворник с Игорем — одним из братьев-бомжей. А предмет разговора нашёлся: как же он живёт так — махнув на себя рукой, опустившись, даже креста на шее нет. В Бога ли верует?.. “Что мне Бог дал, чтобы любить Его и желать Его защиты?” — лениво отвечает Игорь, и в потухших его глазах стоит беспросветная тоска...

Тягостно стало затворнику после таких встреч и разговоров, может, и в его душу закралось сомнение в Божественной благодати, что хранит человека от всех бед и напастей. Вот лежал он в своей палатке на берегу озера, и захотелось ему обратиться за помощью — не к Богу, нет, а вот к той “хранительнице леса”, девушке, что давеча являлась к нему в образе миловидной феи. Надел он на голову тот ромашковый веночек, что оставила она ему, и загадал третье и последнее желание: “Явись, хранительница леса, с крестиком Христовым на груди!” Загадал такое желание, сбивчиво прошептал привычные молитвы и расположился было ко сну, как тут началось...

Вначале зловеще загукал в ночной тишине филин. Откуда ему тут взяться?.. Затем понеслись с воды от озера невыслышимые шумы: хохот, визги, улюлюканье, чего прежде не было; потом вокруг палатки затворника забухали тяжёлые шаги какого-то неведомого чудища. В липком страхе и оцепенении лежал затворник в своей палатке и явственно слышал, как чей-то сумрачный голос нашёптывает ему: “Сними крест, сними крест — и тебе откроются многие тайны, что ведаёт хранительница леса”... Но не снял наш герой свой православный крестик, а только крепче зажал его в своей горячей ладони и еле успевал повторять слова молитвы: “Пресвятая Богородица, спаси меня грешного!” и “Господь наш Иисус Христос, помилуй меня грешного, одари Своей милостью, придай благодати Святого Духа!”.

И тут трижды прокричал петух с ближайшего хутора. И всё прекратилось.

Вскоре, совершенно разбитым, наш автор вернулся к себе домой в Москву. Вернулся живой — и тем был доволен, ибо уйти живым от тех дьявольских сил, что опутали словно зловещей паутиной русскую землю, было нелегко. Вынес он из своего путешествия только одно глубокое убеждение: “В жизни ничего случайного нет. Заранее определено: к важным вехам жизненного пути мы можем приходиться разными дорогами и с разными результатами: либо опустошёнными, либо обогащёнными духовно. Духовности без Бога нет”. Пожалуй, и мы согласимся с этой выстраданной автором мыслью.

Не могу не заметить также, что несомненным достоинством повествования является ненавязчивое прославление Господа нашего с привлечением авторов мировой литературы, причём даже таких атеистов, как Марк Твен. Как пишет 15-летняя читательница из Липецка, творчество Валерия Гурова пробуждает утрачиваемый в наше смутное время интерес к чтению литературы, в том числе духовной. Доступному восприятию даже неискушённого читателя достаточно глубоких рассуждений автора способствует скрытый юмор, в том числе с элементами самоиронии, что наиболее ярко выразилось в шуточных диалогах с теми тремя праздными женщинами, нежданно объявившихся в “заколдованном” лесу.

Жанр книги обозначен формой необыкновенной были, “небывальщины”. Божественное здесь гармонично сопрягается с привычным нам миром, так что невольно приходишь к заключению: “Три желания” созданы по промыслу свыше. Об этом в своём предисловии признается сам автор: восемь лет разделяло произошедшие в тверском лесу события и то, что произошло на другом конце Земли — в далёкой Калифорнии.

В заключение отмечу примечательный факт: рассматриваемое произведение стало лидером продаж в первом полугодии 2013 года в магазине “Библио-Глобус” в Москве. Не случайно: “Три желания” — это лекарство от бездуховности и дьявольских притязаний человеческой гордыни. К повествованию и его отдельным эпизодам притягивается внимание читателя непрерывно. И такое притяжение вполне оправдано. Невероятная быль подкупает, прежде всего, своей исповедальностью. В её завершение автор формулирует четыре грани своего жизненного кредо. Последняя из них заимствована из мудрых высказываний китайского народа: “Чем проклинать тьму, зажги хотя бы одну свечу”. На мой взгляд, такую свечу сумел зажечь Валерий Игнатьевич Гуров и своей жизнью, и своим творчеством.